

УДК 323.396

Общественно-государственное партнерство как фактор современного элитогенеза

Шовин Никита Сергеевич

Аспирант,
Южно-Российский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54;
e-mail: nikita.shovin@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор оценивает состояние общественно-государственного партнерства в России в условиях актуальной политической реальности в контексте многообразия аспектов взаимодействия политико-административной элиты и гражданского общества. Отмечается, что мировая турбулентность способствует повышению авторитета как отдельных общественных инициатив, так и официально зарегистрированных некоммерческих организаций, детерминируя повышенный спрос политико-административной элиты на их активность. Автор приходит к выводу, что обозначенные условия могут положительно повлиять на устоявшийся механизм элитного рекрутмента, также приводится два сценария инкорпорирования институтов гражданского общества и их отдельных представителей в политическую элиту. Основной тенденцией развития гражданского общества России в настоящий момент является небывалый патриотический подъем, высокая гражданская активность и вовлеченность в общественные инициативы и проекты в условиях растущих геополитических угроз. У политико-административной элиты есть два основных пути развития гражданского общества в качестве демократического института государства, предопределяющие дальнейшее его развитие. Первый – это сделать институты гражданского общества устойчивым механизмом подготовки и гарантированной сменяемости элиты. Второй – обеспечить институтам гражданского общества делегирование определенных государственных полномочий, оставить попытки в ограничении их деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шовин Н.С. Общественно-государственное партнерство как фактор современного элитогенеза // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 2А. С. 9-16.

Ключевые слова

Общественно-государственное партнерство, политическая элита, гражданское общество, некоммерческие организации, социальная мобильность, социальные лифты, рекрутирование, элитогенез, социальная солидарность, консолидация общества.

Введение

Вопросы организации эффективной модели интеракции гражданского общества и государственной власти, как субъектов общественно-политического пространства, находятся под пристальным вниманием ученых на протяжении многих лет поскольку указанный процесс является важнейшим индикатором развития политической системы в условиях построения правового и демократического государства. В широком смысле гражданское общество представляет из себя совокупность общественных институтов, которые непосредственно не относятся к структуре государства, но выполняют интегрирующую, социализирующую, коммуникативную, контрольную, сервисную и иные функции по отношению к нему. За время развития постсоветской России взгляды на феномен гражданского общества в системе общественно-политических отношений изменялись как от внешне схожих, так и до диаметрально противоположных. Однако автору близка позиция о том, что государству необходимо находиться в постоянном диалоге с гражданским обществом, где первое находится в подотчетном положении, удовлетворяя различные социальные запросы второго, то есть гражданское общество не должно противопоставляться государству [Сковиков, Леонтьева, 2020]. Полагаю, что государство можно считать эффективным в той мере, насколько оно может обеспечить пользу, благополучие и процветание своим гражданам.

Особую актуальность модель названной партнерской интеракции приобретает в условиях актуальной геополитической реальности, когда в отношении Российской Федерации, как одного из главных акторов мирового политического пространства, недружественными странами реализуется целенаправленная политика сдерживания с целью расшатывания социально-экономической обстановки во внутренних и внешних делах государства. В условиях такой политической нестабильности достижение общенациональных целей и высокого уровня социально-экономического развития России представляется возможным только при условии консолидации, эффективного взаимодействия и создания необходимого баланса сил между государством и гражданским обществом [Мерзликин, Иванов, 2022].

Своеобразным разделителем, точкой детерминирующей дальнейшее цивилизационное развитие России стала специальная военная операция. Она скорректировала приоритеты во всех сферах жизни, а также позволила обратить внимание на многолетние проблемы, связанные как с деятельностью политико-административной элиты, так и с функционированием гражданского общества.

Так, под влиянием открытого военного конфликта вектор, как гражданского, так и внутриэлитного социального баланса сместился в сторону консервативно-патриотичного настроенного блока. Появилось осознание, что суверенный и самодостаточный путь развития России лежит не в плоскости получения всех благ и технологий с Запада, необходимо было возродить те ориентиры, которые могли бы способствовать укреплению национальной безопасности в свете растущих внешних угроз: патриотизм, традиционные нравственные ценности, гражданственность, национальная идентичность, служение.

Основная часть

Президент страны неоднократно во время публичных выступлений заявлял о том, что основой суверенного развития страны является деятельность общественных, волонтерских, предпринимательских организаций, а также взаимная ответственность, триединство

государства, бизнеса и граждан [Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека (7 декабря 2022 года), [www...](#)]. По его словам, здоровая созидательная гражданская инициатива, общественный контроль, привлечение активных граждан к деятельности государственных и муниципальных структур будут способствовать развитию экономики, благоустройству общественных пространств, развитию мер социальной поддержки, повышению эффективности исполнения государственных полномочий и функций. Таким образом, потребность развития гражданского общества и включения отдельных его представителей в элитные группы была вызвана уникальной социальной ролью названного института как субъекта общественно-политических отношений и его специфическими функциями в условиях институционализации экономических интересов, всеобщей демократизации и развития законодательства, только лишь при котором может быть достигнуто полноценное развитие человеческой личности и соблюдение прав человека, что заявлено в основе Конституции России [Ламзин, 2011].

В этой связи в условиях обострившегося кризиса воспроизводства элит, отсутствия внятных и эффективных, а главное, правовых механизмов элитогенеза, особую актуальность приобретает ныне отошедший на второй план механизм рекрутирования элиты через институты гражданского общества, а именно, путем вербовки отдельных активных и видных представителей некоммерческих организаций, партий, средств массовой информации с целью запуска системы «социальных лифтов», которая была не востребована в период государственной и внутриэлитной стабильности и кадровой устойчивости.

Исходя из описанного, позволим себе обозначить исследовательскую гипотезу о том, что идеальной средой, для формирования нового типа элиты, корректировки подходов к элитному рекрутменту является обстановка морального, патриотического подъема на фоне мировой турбулентности. Представительство институтов гражданского общества в элитных кругах стало возможным на фоне самостоятельного запроса той же элиты ввиду ее неподготовленности к затяжному экономическому и военному конфликтам.

Обратим внимание, до определенного кризисного момента модель взаимодействия государства с гражданским обществом выстраивалась с позиции патернализма ввиду низкой развитости демократических институтов. Связано это с отсутствием мотивации, низкой политической активностью и правовой грамотностью, подданическим менталитетом, потребительским индивидуализмом [Рубинштейн, Гринберг, Городецкий, 2022]. Достижение желаемой партнерской модели стало возможным исключительно при совпадении двух сопутствующих факторов: наличие активности, вовлеченности, заинтересованности снизу и отсутствие препятствий (в идеале – наличие поддержки) сверху.

Итак, на фоне всеобщего подъема патриотических настроений, силы русского сопротивления и солидарности, понимания, что наступление мира и процветания возможно только в условиях личной поддержки и активного участия каждого члена российского общества, можно сказать, что патернализм был преодолен – российская власть и гражданское общество вошли в стадию общественно-государственного партнерства. Безусловно, переход к данному состоянию зрелости гражданского общества был не одномоментным, изначально, когда оба названных выше фактора не могли должным образом интегрироваться ввиду широкомасштабной информационной войны, происходила социальная селекция, по итогам которой часть общества не готовая к консолидации вошла в категорию либо релокантов, либо иноагентов, либо просто ушла в стадию глубокого отрицания и иллюзии. Остальная часть общества активно включилась в деятельность институтов гражданского общества.

Характеризуя нынешнее традиционалистское состояние гражданского общества России в условиях патриотического подъема, целесообразно обратиться к определению, данному В. Гавелом, в котором он определяет его как «общество граждан, обладающих не только определенным уровнем правосознания, но и чувством национальной гордости, любовью к своему отечеству, являющееся частью социального пространства, благоприятствующего чувству солидарности между людьми и любви к своему сообществу» [Могильницкий, 1995]. По нашему мнению, оно наиболее соответствует специфике и условиям построения национальной гражданственности и интересам развития государства в настоящее время.

Деятельность гражданского общества в России часто ассоциируется с работой некоммерческих организаций (НКО). В настоящий момент таких организаций насчитывается более двухсот тысяч, а деятельность их направлена на поддержку и развитие самых разнообразных сфер жизни. Это социальное обслуживание, поддержка и защита граждан, благотворительность, охрана здоровья и пропаганда здорового образа жизни, экология и защита окружающей среды, правозащитная деятельность, поддержка проектов в области науки, образования и искусства, а в условиях актуальной социальной реальности отдельное место занимает всесторонняя поддержка военнослужащих, ветеранов и инвалидов боевых действий и их семей [Обзорный дашборд отрасли НКО, www...]. Также новый импульс получили разнообразные гуманитарные, патриотические проекты и организации, деятельность которых направлена на поддержку и сохранение исторической памяти, культурного наследия. Отличительной чертой НКО является социальная направленность их деятельности, выраженная не в получении и распределении прибыли между участниками, а исключительно в привлечении средств на различные гражданские проекты. Таким образом, НКО является системообразующим элементом в структуре гражданского общества.

Общественная палата Российской Федерации, как основное связующее звено между государством и обществом, в своем докладе фиксирует небывалый подъем консолидации и сотрудничества институтов государственной власти и гражданского общества за последние годы [Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год, www...]. Общественные организации показали свою состоятельность во время пандемии, когда государственная власть оказалась не в полной мере подготовлена к возникшей опасности. Самоотверженная деятельность волонтеров и добровольцев в сотрудничестве с медицинскими и гуманитарными организациями позволила гражданским инициативам приобрести авторитет не только в лице государства, но и в широких общественных массах, что впоследствии позволило включить в работу таких организаций большее количество людей. Как уже было отмечено, особую роль НКО играют в условиях урегулирования нынешнего международного кризиса, оказывая огромную поддержку там, где государственной власти не хватает ресурсов. Действуя снизу, так сказать, на земле, институты гражданского общества более оперативно, нежели государственная машина, подмечают «болевые точки» в той или иной сфере и обеспечивают их надлежащее функционирование. Например, социально ориентированные НКО обеспечивали деятельность пунктов временного размещения, сбор и направление гуманитарной помощи в начале конфликта. После того, как стало ясно, что конфликт вошел с затяжную стадию, в активную фазу вошли проекты по всесторонней поддержке фронта, патриотическому и гражданскому воспитанию, поддержке волонтерства и добровольчества. Со стороны государства в условиях роста авторитета гражданских инициатив существенно расширилось поле поддержки НКО. Примером послужит данная принятым в 2020 году законом возможность гражданским организациям оказывать государственные и муниципальные социальные услуги

на основе социального заказа. Также были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, обеспечивающие создание единого реестра социально ориентированных НКО, целью которого было включить представителей бизнеса в работу по поддержке НКО, путем предоставления им налоговых льгот и преференций. Указом Президента РФ названным некоммерческим организациям с видами деятельности по обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан, оказания помощи беженцам, реализующим деятельность в сфере патриотического воспитания, бесплатной юридической помощи, а также содействующих развитию внутренней трудовой миграции были предоставлены дополнительные меры поддержки и финансирования [Прилепский, 2021].

Несмотря на все названные положительные аспекты в условиях повышения зрелости гражданского общества, а также выстраивания продуктивной коммуникации с государственной властью, существует и ряд проблем, которые требуют дальнейшей разработки. Так, названные меры государственной поддержки формируют определенную конъюнктуру гражданского внимания. То есть, государство поддерживая ту или иную сферу общественных отношений, смещает вектор внимания на то, что выгодно им, оставляя другие нуждающиеся сферы без внимания. Соответственно НКО с «непопулярными» инициативами лишаются поддержки и вынуждены закрываться. Другой проблемой можно назвать чрезмерную бюрократизацию. Сейчас сложно получить государственную поддержку без регистрации, множества отчетов, контрольных и надзорных мероприятий. Отсюда возникает другая проблема – это зависимость функционирования НКО от финансирования государства, поскольку стимулов жертвовать на социальные цели для бизнеса пока что недостаточно.

Вместе с тем, сравнивая нынешнее положение дел в сфере гражданских инициатив и деятельности некоммерческих организаций, с тем что было в момент становления гражданского общества на постсоветском пространстве, можно сказать, что в условиях беспрецедентной международной напряженности гражданское общество в России стало полноценным третьим сектором, который не подменяя государство, дает каждому представителю общества возможность стать частью серьезного проекта, оказать непосредственное влияние на ту или иную сферу общественных отношений или общественной жизни [Капустин, 2011]. Российский третий сектор это та часть общества к которой государство прислушивается, а в перспективе дальнейшего экономического, социального, технологического развития страны, обязано считаться.

Современные тенденции развития российского третьего сектора свидетельствуют о том, что институты гражданского общества как канал рекрутирования в элиту, становятся более действенными и значимыми. Среди этих тенденций можно выделить усложнение социальных связей и структуры, профессионализацию, информатизацию, подотчетность. О крупных негосударственных некоммерческих и благотворительных проектах все чаще можно услышать в средствах массовой информации, а сами институты гражданского общества регулярно оказывают влияние на решение значимых социальных, а также политических вопросов, порой даже в протестном ключе.

Таким образом, уровень согласования социально-экономических интересов политических и гражданских субъектов, их реализация с помощью института общественно-государственного партнерства формирует устойчивость социальной общности и может обеспечить высокий уровень технологического развития страны [Кучиева, 2011]. Представляется возможным обозначить два основных вектора развития гражданского общества в качестве элитообразующего института в условиях общественно-государственного партнерства. Первый

предполагает установление институтов гражданского общества в качестве инструментов воспитания будущей элиты. Здесь особую значимость приобретают социализирующая функция гражданского общества. Будучи включенным в деятельность общественного проекта, инициативы, организации в определенной сфере отдельный гражданин приобретает как необходимые универсальные профессиональные и личностные навыки, так и специфические для указанной сферы деятельности (например, спорт, медицина, образование, культура, патриотическое воспитание и т.д.). Впоследствии данный гражданин становится востребованным специалистом в указанной сфере деятельности и может продвигаться по иерархии как внутри гражданской организации, постепенно становясь значимой фигурой, общественной элитой либо же в силу своих компетенций быть включенным в состав политико-административной элиты транзитным путем. Однако во втором случае указанный гражданин постепенно перестает идентифицироваться как элита общественная, становясь частью бюрократического аппарата. Указанный вектор в полной мере соответствует модели гражданского общества как «социального лифта» в условиях социальной мобильности.

Альтернативный вектор развития общественно-государственного партнерства в качестве инструмента элитогенеза лежит в самодостаточности гражданского общества. Здесь на первый план выходит контрольная функция институтов гражданского общества, когда вся их деятельность направлена на выявление и исправление дефектов корпоративного формата деятельности элитарных кругов путем публичных усилий объединенной общественности, постоянным анализом и экспертизой гражданскими структурами процесса и особенностей принятия государственных решений. В таком случае институты гражданского общества сами становятся элитой, поскольку оказывают непосредственное влияние на принимаемые государством решения.

Заключение

Резюмируя все описанное, можно сказать, что основной тенденцией развития гражданского общества России в настоящий момент является небывалый патриотический подъем, высокая гражданская активность и вовлеченность в общественные инициативы и проекты в условиях растущих геополитических угроз. У политико-административной элиты есть два основных пути развития гражданского общества в качестве демократического института государства, предопределяющие дальнейшее его развитие. Первый – это сделать институты гражданского общества устойчивым механизмом подготовки и гарантированной сменяемости элиты. Второй – обеспечить институтам гражданского общества делегирование определенных государственных полномочий, оставить попытки в ограничении их деятельности.

Библиография

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/conclusion.html> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека (7 декабря 2022 года) // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Капустин, Б.Г. Гражданство и гражданское общество [Текст] / Гос. ун-т - Высшая школа экономики; введ. ст. В. С. Малахова; прил. Т. Х. Маршалла / пер. с англ. Ю. Дергунова; под науч. ред. А. Смирнова. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2011. - 224 с. —(Политическая теория).
4. Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как модернизационный фактор развития гражданского

-
- общества в РФ // Terra Economicus. - 2011. - Том 9 № 3 (3).
5. Ламзин Р.М. Основные условия сотрудничества гражданского общества и государственной власти // Философия права. - 2011. - №5 (48). - С. 27-29.
 6. Мерзликин Н.В., Иванов А.В. Социальная консолидация в контексте специальной военной операции (экспертная оценка) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 85-96. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.7. EDN UAVMUP.
 7. Могильницкий Б.Г. Гражданское общество и историческое сознание // Гражданское общество и региональное развитие: Материалы научно-практической конференции. - Томск: Томская областная дума и Томский государственный университет, 1995. С. 6.
 8. Обзорный дашборд отрасли НКО // АНО ЦИСС «Атлас НКО» URL: <https://atlas-nko.ru/analytics> (дата обращения: 20.12.2023).
 9. Прилепский В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы становления и развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2021. - №2. - С. 195-200.
 10. Рубинштейн А. Я., Гринберг Р. С., Городецкий А. Е. (2022). Патерналистское государство и гражданское общество // Журнал Новой экономической ассоциации. № 5 (57). С. 142-149. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9.
 11. Сковиков А.К., Леонтьева О.В. Взаимодействие политической элиты и гражданского общества: основные цели, механизмы и принципы // PolitBook. - 2020. - №1. - С. 38-64.
 12. Экспертный опрос «Специальная военная операция: влияние на Россию и мир» // Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов» URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/02.03.2023-ACROP.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).

Public-state partnership as a factor of modern elitogenesis

Nikita S. Shovin

Postgraduate,

South Russian Institute of Management (branch),

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

344002, 70/54, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: nikita.shovin@mail.ru

Abstract

In this article, the author assesses the state of public-state partnership in Russia in the context of current political reality in the context of the diversity of aspects of interaction between the political-administrative elite and civil society. It is noted that global turbulence helps to increase the authority of both individual public initiatives and officially registered non-profit organizations, determining the increased demand of the political and administrative elite for their activity. The author comes to the conclusion that the indicated conditions can have a positive impact on the established mechanism of elite recruitment; two scenarios are also given for the incorporation of civil society institutions and their individual representatives into the political elite. The main trend in the development of civil society in Russia at the moment is an unprecedented patriotic upsurge, high civic activity and involvement in public initiatives and projects in the face of growing geopolitical threats. The political-administrative elite has two main ways of developing civil society as a democratic institution of the state, which predetermine its further development. The first is to make the institutions of civil society a sustainable mechanism for training and guaranteed turnover of the elite. The second is to provide civil society institutions with the delegation of certain state powers and abandon attempts to limit their activities.

For citation

Shovin N.S. (2024) Obshchestvenno-gosudarstvennoe partnerstvo kak faktor sovremenno go elitogeneza [Public-state partnership as a factor of modern elitogenesis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 9-16.

Keywords

Public-state partnership, political elite, civil society, non-profit organizations, social mobility, social elevators, recruitment, elitogenesis, social solidarity, consolidation of society.

References

1. Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2022 // Official website of the Public Chamber of the Russian Federation URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/conclusion.html> (access date: 12/25/2023).
2. Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights (December 7, 2022) // Official website of the Administration of the President of the Russian Federation URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (access date: 12/23/2023) .
3. Kapustin, B.G. Citizenship and civil society [Text] / State. University - Higher School of Economics; input. Art. V. S. Malakhova; adj. T. H. Marshall / trans. from English Yu. Dergunova; underscientific ed. A. Smirnova. - M.: Publishing house. House of State University - Higher School of Economics, 2011. - 224 p. —(Political theory).
4. Kuchieva I.Kh. Public-state partnership as a modernization factor in the development of civil society in the Russian Federation // *Terra Economicus*. - 2011. - Volume 9 No. 3 (3).
5. Lamzin R.M. Basic conditions for cooperation between civil society and government // *Philosophy of Law*. - 2011. - No. 5 (48). - pp. 27-29.
6. Merzlikin N.V., Ivanov A.V. Social consolidation in the context of a special military operation (expert assessment) // *Science. Culture. Society*. 2022. T. 28, No. 4. pp. 85-96. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.7. EDN UAVMUP.
7. Mogilnitsky B.G. Civil society and historical consciousness // *Civil society and regional development: Materials of a scientific and practical conference*. - Tomsk: Tomsk Regional Duma and Tomsk State University, 1995. P. 6.
8. Overview dashboard of the NPO industry // ANO CISS “Atlas NPO” URL: <https://atlas-nko.ru/analytics> (access date: 12/20/2023).
9. Prilepsky V.V. Civil society in modern Russia: problems of formation and development // *State and municipal management. Scientific notes*. - 2021. - No. 2. - pp. 195-200.
10. Rubinstein A. Ya., Grinberg R. S., Gorodetsky A. E. (2022). Paternalistic state and civil society // *Journal of the New Economic Association*. No. 5 (57). pp. 142-149. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9.
11. Skovikov A.K., Leontyeva O.V. Interaction between the political elite and civil society: main goals, mechanisms and principles // *PolitBook*. - 2020. - No. 1. - P. 38-64.
12. Expert survey “Special military operation: impact on Russia and the world” // Official website of the All-Russian public organization “Russian Society of Political Scientists” URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/02.03.2023-ACROP.pdf> (access date: 11/23/2023).